

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

ЦИМЦБА Адгур Людвигович

кандидат исторических наук, доцент кафедры
народного декоративно-прикладного творчества
Краснодарского государственного института культуры,
Краснодар, Российская Федерация

Adgur L. TSIMTSBA

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Krasnodar State Institute of Culture,
Krasnodar, Russian Federation,

foma1998@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9466-3408

УДК: 27-784:371(479.224)"185/191"
ГРНТИ: 03.23.31
ВАК: 5.6.1.

DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.002

**Деятельность Общества
восстановления православного
христианства на Кавказе
в деле школьного строительства
в Абхазии (середина XIX –
начало XX веков)**

**Activities of the Society for the
Restoration of Orthodox Christianity
in the Caucasus in the Field of School
Construction in Abkhazia
(Mid-19th – Early 20th Centuries)**

В исследовании выявляются основные направления и этапы процесса организации школьного образования в досоветской Абхазии, связанного с деятельностью Абхазской миссии Общества восстановления православного христианства на Кавказе (ОВПХК) в середине XIX – начале XX вв. Проанализированы отчеты Общества, рассмотрены работы дореволюционных, советских, а также современных абхазских и российских исследователей, касающиеся данной проблемы. Установлена и изучена фактография формирования и развития сети школ ОВПХК, выявлены проблемы школьного строительства, охарактеризована деятельность талантливых педагогов, показано значение общественных инициатив и государственной поддержки в ходе формирования сети абхазских школ, раскрыты пути решения проблемы дефицита педагогических кадров. Разработана периодизация процесса развития в Абхазии сети действовавших под эгидой ОВПХК школ, являвшихся источниками народного просвещения, распространения грамотности и культуры в регионе.

Ключевые слова: Абхазия, Общество восстановления православного христианства на Кавказе, начальное образование, школьное строительство, школьная сеть, просвещение, письменность, священнослужители.

В интенсивно изменяющемся и полном противоречий современном мире неизменно актуальным остается комплекс проблем, связанных с этничностью, этнической культурой и историей. Этногенез и его факторы, национальное самосознание и этническая идентичность, национальная самобытность и межэтнические взаимоотношения – все эти аспекты представляют большую важность для научного осмысления в наблюдаемую эпоху турбулентности, поскольку результаты точного исследовательского анализа, будучи обращены в практическую плоскость, позволяют гармонизировать этнокультурную ситуацию и, что немаловажно, избежать этнических конфликтов и различных проявлений межнациональной напряженности.

Российское государство, во все века объединявшее множество народов, с самого начала своей истории было вынуждено решать многочисленные проблемы, возникавшие в межнациональной сфере во многом по причине значительных различий между культурой и идентичностью этносов, составляющих Россию. Опыт подобных решений, отнюдь не всегда простых, ныне определяет успехи этнокультурной политики, являющейся важным направлением деятельности государства.

Гармония межэтнических взаимоотношений приобретает особенное значение на Северном Кавказе, где переплелись судьбы десятков народов, в культурах которых нашли свое отражение традиции добрососедства, гостеприимства, взаимопомощи. Российское государство стремилось вовлечь народы Кавказа в свою культурную орбиту, избегая насильственной ассимиляции, сегрегации или иных негативных практик, действуя исключительно гуманитарным путем – через просвещение местного населения. Значительную роль в деле становления школьного образования у горцев во второй половине XIX – начале XX вв. играло Общество восстановления православного христианства на Кавказе (ОВПХК), основанное в 1860 г., миссия которого весьма активно функционировала на территории Абхазии. В целом же деятельность этой организации была направлена на реализацию государственной религиозной политики Рос-

сийской империи на Кавказе, а народное просвещение становилось в этот исторический период частью и инструментом этой политики. Изучение работы Общества, направленной на строительство школ, налаживание системы управления учебными заведениями, взаимодействие с местными сообществами, представляется достаточно актуальным и в свете постоянно осуществляющихся современных образовательных реформ, затрагивающих в том числе и сферу начального образования. Не меньшую значимость имеет и положительный исторический опыт, связанный с возрождением духовности и национального самосознания, взаимным обогащением этнических культур, формированием целостного культурного пространства, создающего фундамент для политического объединения народов.

Историография избранной для изучения проблемы не слишком обширна. Так, дореволюционные исследователи в основном сосредоточивали свое внимание на обзорном освещении деятельности ОВПХК во всей совокупности ее направлений. Например, одной из первых работ, посвященных ранним этапам истории Общества, является труд А. И. Лилова [12], в котором автор, в частности, достаточно четко обозначает цели ОВПХК, направленные на приобщение народов Кавказа к русской культуре. Довольно объемная фактография представлена в работе А. И. Платонова [37], раскрывающей в том числе содержание миссионерской и просветительской работы Общества в период с 1860 по 1910 гг.

В историографии советского периода тематика, связанная с деятельностью религиозно-просветительских обществ, не получала сколько-нибудь серьезного внимания. Применительно к Абхазии исключением являются работы А. П. Дудко [7] и Г. А. Дзидзари [5] [6], в которых подчеркивается значение просветительской деятельности Общества для становления народного образования в регионе и также его влияние на процессы формирования национальной интеллигенции в досоветский период.

В последние три десятилетия деятельность ОВПХК подверглась более тщательному исследованию в работах Н. О. Блейх [1], М. А. Волхонского [3], Р. Б. Гергедава [4],

Р. Ш. Зельницкой [8], Р. Э. Кесаевой и Л. В. Дзанаговой [10], А. Л. Цымцбы [42] [43] главным образом в рамках кавказоведческих исследований, разрабатывавших общие проблемы просветительской миссии Общества на Северном Кавказе в целом и в отдельных его местностях, в том числе и в Абхазии.

Между тем необходимо отметить, что на текущий момент в историографии проблемы отсутствуют исследования, рассматривающие основные направления и этапы организации школьного образования в досоветской Абхазии, связанные с деятельностью ОВПХК. Заполнению выявленной лакуны и способствует настоящее исследование.

В качестве источников использовалась в первую очередь делопроизводственная документация: ежегодные Отчеты ОВПХК, включавшие данные о различных сторонах деятельности Общества, в том числе и просветительской. Неопубликованные источники по теме исследования были в основном сосредоточены в фондах Российского государственного исторического архива [41]. Важную роль для воссоздания полноты исторической реконструкции играли также документы, отраженные в Актах, собранных Кавказской археографической комиссией [9].

Качественное разнообразие корпуса использованных источников определило необходимость применения традиционного историко-методологического инструментария, в котором ведущее место занимает сравнительно-исторический метод, позволяющий сопоставить различные факты и события, отражающие формы и способы просветительской деятельности ОВПХК на Северном Кавказе. Кроме того, использование конкретно-исторического, историко-описательного и диахронного методов обеспечило репрезентативность анализа процессов школьного строительства в досоветской Абхазии.

Достижение целей настоящего исследования будет способствовать приращению знаний о способах, которыми осуществлялось утверждение Российской империи на Северном Кавказе, а также поможет более полно научно осмыслить национальную, религиозную и образовательную политику, проводив-

шуюся российскими властями в рассматриваемый период.

Абхазия была включена в состав Российского государства в 1810 г., и на протяжении всего XIX в. самодержавие стремилось интегрировать край в общероссийское политическое и культурное пространство. Первоначально к этому процессу привлекалась только местная аристократическая элита, однако этого оказалось недостаточно. Стремясь создать в Абхазии прочную систему управления, царская администрация понимала необходимость поиска новых путей. Без привлечения в аппарат управления грамотных чиновников из числа местного населения, которым были бы известны обычаи, традиции и быт, знакомы здешние условия жизни, невозможно организовать подобную деятельность.

Используя различные методы, российское правительство целенаправленно реализовывало свои основные задачи в регионе – распространение православия и формирование среди абхазов имперской идентичности и сознания. Важнейшими элементами цивилизаторской политики России были признаны светская школа и просветительство.

Еще в 1810 г. в селе Лыхны была предпринята попытка организовать церковную школу на двенадцать мальчиков с приглашением учителя русского языка. Инициатор этого дела священнослужитель И. Иоселиани надеялся, что «таким образом просветится Абхазия, ввергнутая во тьму татарами» [9, с. 851]. Сведения об этом учебном заведении в более поздних источниках, к сожалению, не фигурируют: вероятно, что попытка создания учебного заведения не получила своего продолжения.

В 1846 г. в местечке Пицунда для детей местного населения при Абхазском архимандритстве открывается духовная школа. Через шесть лет в селе Лыхны открывается духовное училище [5, с. 25]. В середине 1850-х гг. была учреждена школы в городе Сухум, где с успехом обучалось до сорока абхазских мальчиков, «предназначенных к поступлению в духовное звание или для должностей переводчиков» [40]. Однако в годы Крымской войны 1853–1856 гг. все эти учебные заведения были закрыты.

1 июня 1860 г. в Тифлисе было учреждено Общество восстановления православного христианства на Кавказе, важнейшей задачей которого определялось просвещение кавказских народов. В этой связи Общество отводило особую роль школам, открывавшимся при храмах и монастырях [41], учителями в них назначались носители как духовного сана, так и светского звания [14, с. 8]. Процесс просвещения мыслилось начать с окраин Кавказа, в том числе с Абхазии. Первоначально возможности Общества в этом крае были ограничены, и оно имело в своем распоряжении всего две школы в Самурзакане (Южная Абхазия)¹ – в селах Окум и Дихазурга.

Уже в 1861 г. Абхазская миссия ОВПХК предполагала открыть учебные заведения во всех благочиниях. Были составлены детальные правила для приходских школ, в кратчайшие сроки приобретались либо издавались на собственные средства учебные материалы и руководства, при этом особое внимание в которых уделялось организации соответствующих школьных помещений. К сожалению, эта идея не получила практического осуществления, деятельность по устройству школ на начальном этапе свелась лишь к собиранию средств.

В 1862 г. в пицундском укреплении располагалось военное подразделение, командир и солдаты которой сблизилась с жителями соседних деревень, «приучили ходить к себе на воскресные дни» абхазских детей. Во время подобных встреч подрастающие абхазы не только получали пищу и необходимую одежду, ко всему прочему они постигали основы русского языка и православного верования в виде христианских молитв. Подобные действия военнотружущих Общество не оставило без своего внимания: для поддержания благих начинаний миссия одновременно отпустила нижним чинам в награду по 100 рублей, а капитану роты Воронову объявила благодарность. Абхазского мальчика по фамилии Сузбаева (Сазба), показавшего

в обучении отменные способности, Абхазская миссия приняла за свой счет в Кутаисское училище [14, с. 8]. В 1864 г. занятия детей при пицундской роте прекратились.

В 1862–1863 гг. обучение детей проводилось только в Окумском двухклассном училище и в приходах Набакеви, Бедия, Чхортал, Гудава и Саберио, вероятнее всего, на дому у священников, что практиковалось и раньше. Судя по отчетам ОВПХК, обучался 71 человек, причем это были «дети самурзаканцев» [14, с. 16]. В 1864 г. в селе Тамыш у местного приходского священника постигали грамоту 4 мальчика [15, с. 20].

По предложению Совета Общества при горских приходах с 1864 г. учреждаются библиотечки, с этой целью на первое время в различные церкви было отослано 1655 экземпляров книг [15, с. 10].

В первые годы существования ОВПХК проверка подведомственных Обществу школ не осуществлялась. Впервые на территории Абхазии это произошло в 1864 г., инспекция показала следующее. В крае существовало всего 5 школьных зданий, и все – в Самурзакане. Строить учебные помещения на собственные средства местное население не имело возможности. В надлежащем состоянии оказалось лишь Окумское двухклассное училище. В других школах во время проведения экзамена были выявлены многочисленные недочеты: большинство учеников не умели ни читать, ни писать по-русски, некоторые из них механически заучивали на русском и грузинском языках тексты и молитвы, значения которых они абсолютно не понимали [15, с. 19].

Результатом поездки по абхазским приходам стал доклад инспектора, в котором он констатировал: «...Воспитанники и воспитанницы вместе обучались в маленьких и темных саклях священников. В некоторых местах ученики, за неимением дома, занимались под навесом, часто даже на дворе под деревом. Помещений под школы в Абхазии совсем не имеется» [17, с. 23]. Отсутствовала элементарная ученическая мебель. Процесс обучения в таких условиях представлялся простой формальностью, а его результаты были малопродуктивными, тем более что большинство

¹ Самурзакан (в пер. «владение Мурзакана») – область на юге Абхазии, в описываемый период представляла собой часть Кутаисской губернии между реками Ингуром и Гализгой, Черным морем и Сванетией. В настоящее время включает современный Гальский район, большую часть Ткварчельского района, несколько сел Очамчирского района (прим. ред.).

священников-учителей не имели специального образования, а следовательно, даже при большом желании мало что могли дать своим ученикам.

Таким образом, составители ежегодных Отчетов ОВПХК отмечали, что причины неудач в деле распространения грамотности среди абхазов заключались в следующем:

1) языки, на которых велось преподавание в школах, были совершенно непонятны ученикам;

2) подготовленность некоторых преподавателей не соответствовала предназначению учителя;

3) нормальное обучение не могло приносить результаты при отсутствии надлежащих учебных помещений, а также необходимых учебных материалов.

Несмотря на все трудности, инспектора и педагоги отмечали, что среди абхазских детей встречалось очень много способных учеников, которые стремились получить образование [15, с. 19].

На основе доклада и практических выводов из него Общество провело ряд мероприятий для усовершенствования школьного образования и увеличения числа школьных помещений в Абхазии.

Во всем регионе по смете Общества на 1865 г. было предусмотрено 11 штатных школ в селах: Окум, Илори, Тамыше, Адзюбже, Ацы, Лыхны, Бедия, Гудава, Дихазурга, Саберио вторая, Набакеви. В 1866 г. во всей Абхазии обучение детей проводилось уже в 14 селах (9 – Самурзакан и 5 – в остальной части Абхазии), число учащихся составляло 331 человек, из них – 49 девочек. Социальный состав детей: княжеские и дворянские – 170, духовенства – 15, крестьянские – 146. Как отмечал епископ Кирион, число учащихся в школах могло быть и большим, но этому не благоприятствовало и то обстоятельство, что часто одна школа была рассчитана на несколько сел, которые находились на довольно внушительном расстоянии друг от друга, и такое расположение отнюдь не способствовало привлечению учащихся в учебные заведения [11, с. 114].

В первые годы ощущался недостаток методических указаний для преподава-

ния в школах Общества, поэтому их работа во многом зависела от опыта и навыков учителей. К 1864 г. разработаны и опубликованы «Правила о приходских школах ведомства Общества восстановления православного христианства на Кавказе» [15, с. 55]. С этого момента была четко определена и зафиксирована документально цель учреждавшихся Обществом школ: распространение первоначальных знаний, а также религиозных и нравственных понятий и значений [15, с. 55]. Средний срок обучения в школах ОВПХК был различным, но начиная с 1870-х гг. и вплоть до преобразования их в церковно-приходские, он составлял четыре года. Обучение в школах было бесплатным. Контроль и надзор за учебными заведениями Общество возлагало на особого инспектора.

В школы ОВПХК на территории Абхазии принимались дети не младше семи лет с согласия родителей или родственников. В первые годы существования обучение шло на грузинском и русском языках. Абхазский был языком обучения в тех школах, где учащимися являлись абхазские дети. Основное внимание уделялось таким дисциплинам, как арифметика, литературное чтение на русском и абхазском языках, чистописание, священная история, церковное пение и краткий катехизис [15, с. 56].

В отчете Общества за 1865 г. указывалось, что в Окумской школе «трое учеников отлично говорят по-абхазски» [16, с. 39]. «Некоторые ученики как Окумской, так и других самурзаканских школ, знающие абхазский язык, выучились читать и писать по-абхазски и свободно рассказывать содержание статей, помещенных в абхазском букваре» [16, с. 22]. В остальной части Абхазии детьми также изучался абхазский язык.

Первым преподавателям в Абхазии доводилось жить и работать в неимоверно тяжелых условиях. Не вполне благоприятный климат, небогатое жалование, получаемое учителями, отсутствие надлежащих, пригодных для жизни помещений являлись «причиною многих страданий и тягостных лишений» [21, с. 26]. В отчете Общества за 1870 г. отмечалось, что положение учителей в Абхазии и в Самурзакане вызывало серьезное опа-

сение за их здоровье. Например, в документе указывалось, что одного учителя, расстроившего свое здоровье, необходимо перевести в приход с лучшими климатическими условиями [20, с. 42].

Однако, несмотря на все проблемы, с которыми приходилось сталкиваться в процессе обучения детей, любовь к своему краю и беспредельная преданность делу просвещения народа даже со стороны людей, социальное положение которых давало им возможность жить спокойно и безбедно, рождало надежды, что эта деятельность в ближайшем будущем принесет свои положительные результаты, тем более что сами жители Абхазии к школе относились с большим уважением [20, с. 65]. Так, в 1865 г. во время ревизии в Окумской школе к инспектору Бакрадзе на экзамены пришли многие родители и родственники учащихся, чтобы лично посмотреть на успехи своих детей. При этом они высказывали свою искреннюю благодарность правительству и называли образование «истинным благодеянием» для подрастающего поколения и для себя [16, с. 38]. 30 сентября 1869 г. во время пребывания в Абхазии епископа Гавриила в селе Мазихуа калдахварский князь Александр Инал-ипа от имени жителей сельского района между реками Бзыбь и Мчишты обратился к нему с речью. Он заявил, что абхазы не хотят быть похожими на бесплодное дерево, а для этого нужно учиться, и выразил просьбу построить им школу и церковь [6, с. 69].

При организации учебного процесса в школах среди разноязычных жителей горных ущелий Общество на первых порах столкнулось с серьезной проблемой – необходимы были учителя, знающие местные языки, чтобы они в народных школах смогли донести свои знания до детей на родном и понятном для них языке. Для решения этой проблемы в 1866 г. на средства Общества в Тифлисе была основана Александровская учительская школа (преобразована в 1872 г. в учительский институт), основной задачей которой являлась подготовка образованных учителей для школ, находящихся в ведении ОВПХК [17, с. 36]. В 1866 г. в ней обучался один самурзаканец, а в 1875 г. выпускник Александровского

учительского института Коньков был назначен учителем в Окумскую школу [25, с. 57] [11, с. 113–114].

С открытием Александровской учительской школы Совет Общества возложил на ее директора обязанности обследования и управления всеми школами Общества, и в этот период ревизию учебных заведений проводил директор Николай Петрович Захаров и два учителя учительской школы. Уже в первых отчетах было отмечено, что многие из обследованных школ «существовали только номинально, ревизоры находили в них мальчиков, ничего не знающих и, нет сомнения, собранных только за несколько дней перед приездом ревизора» [20, с. 57].

По итогам инспекции и составленного Н. П. Захаровым отчета ни один из учителей таких школ не получил вознаграждения за свои «труды», которые не давали никакого результата, что отбило у них охоту поступать также и далее. В отчете за 1870 г. (в этом году школы были обревизованы два раза) директор Александровской учительской школы писал: «В настоящем году учителя школ, существующих на бумаге, не получившие содержание за свою воображаемую деятельность, не являлись к ревизорам с заявлениями о своих занятиях, убедившись в невозможности получать даром жалованье» [20, с. 67–68].

С 1869 г. школы Абхазской миссии ОВПХК начали работать по новой системе. Преподавание на первом этапе велось на родном языке, а затем постепенно осуществлялся переход к преподаванию по-русски, тем самым родному языку отводилась второстепенная роль [19, с. 18].

В 1870 г. сеть школ Общества претерпела значительные изменения, так как были приняты меры, направленные на улучшение качества школьного образования. Резко уменьшилось количество учебных заведений Общества: если в 1868 г. оно составляло 57, а в 1869 г. – 55, то к 1870 г. сократилось до 40. Впоследствии все, не имевшие отдельных помещений школы, занятия в которых проводились на дому у священников, были ликвидированы. Также, несмотря на наличие учащихся, были закрыты и те заведения, где отсутствовали соответственно подготовлен-

ные педагоги. Почти во все оставшиеся школы были назначены учителя, окончившие учительскую школу в Тифлисе. В результате проведенных мероприятий в Абхазии осталось лишь 6 школ: 5 имевших школьные здания и учебное оборудование в селах Окум, Дихазурга, Бедия, Саберии вторая и Гудава, кроме этих школ с осени 1870 г. начала работать в недостроенном еще здании школа в селе Лыхны. Количество учащихся сократилось до 174.

Таким образом, в 1870 г. начали работать только те школы, которые имели школьные здания, соответствующее учебное оборудование и учителей, получивших специальное педагогическое образование. В отчете за 1870 г. было указано, что в количественном отношении школы пострадали, но зато в качественном – выиграли.

Основное внимание в деле школьного строительства до 1871 г. Абхазская миссия сосредоточила на юге региона – Самурзакане, где к этому времени функционировали отмеченные выше 5 школ.

Большая заслуга в развитии школьного дела в Самурзакане принадлежит протоиерею Давиду Мачавариани. За свое старание и праведные труды в области воспитания и образования абхазов он завоевал себе авторитет и доверие самурзаканцев [5, с. 12]. За более чем тридцатилетнее служение «на поприще христианской проповеди в Абхазии и Самурзакане» в 1874 г. правительство пожаловало благочинному Д. Мачавариани 400 десятин земли в Цебельде [24, с. 29].

В начале 1870-х гг. в деятельности ОВПХК, относящейся к школьному строительству в Абхазии, первостепенное внимание стало уделяться укреплению материальной основы народного просвещения. В этой связи Абхазская миссия в 1870 г. ассигновала значительную сумму на постройку семи новых школьных зданий, увеличило жалование семейным учителям, назначило материальное поощрение преподавателям. Несмотря на то, что Общество, как отмечалось в отчетах, стремилось не ограничивать себя в средствах в вопросе развития школьной сети в крае, не все школы были оборудованы и обставлены так, как было необходимо [20, с. 37–38].

В 1871 г. открывается учебное заведение в селе Моква. В следующем году – новая школа в местечке Очамчира. Это прекрасное учебное здание было построено торговцем, выходцем из Турции Вортаном Буз-оглы и пользовалось «его попечением». Он также «пожертвовал сумму денег» на приобретение учебных пособий. Так как в школе уже обучалось 70 человек, но не все желающие были зачислены, меценат обязался увеличить школьное помещение [22, с. 41]. Благодаря активной деятельности преподавателя из «природных абхазцев» Григория Мелитоновича Эмухвари (Аимхаа) Очамчирская школа за полгода существования достигла больших успехов.

Впоследствии число учащихся в школах возросло до 308 человек. Началось строительство школьных зданий в селах Ачандара (завершено к осени 1874 г.), Члоу и Гуп.

Абхазская миссия ОВПХК продолжила открывать школы, расширяя географию их распространения по краю. Помимо Самурзакана и Абжуйской Абхазии¹, в селе Лыхны Бзыбской Абхазии² (северо-западной части территории) 15 января 1871 г. было открыто первое учебное заведение, принадлежавшее Обществу. Это было крайне необходимо, что отмечали как местные власти, так и инспектора общества. Школа располагалась в восстановленном каменном дворце бывших владельцев Абхазии из рода Чачба, помещение было большое и просторное, но сырое. Все 26 учеников, за исключением одного, являлись абхазами и, кроме одного мусульманина, исповедовали христианскую веру. В школе преподавались следующие дисциплины: арифметика, чистописание, пение, Закон Божий, черчение и русский язык [21, с. 68–71].

Еще до открытия образовательного учреждения, в небольшом помещении, в котором проживал педагог, собиралось несколь-

¹ Абжуйская Абхазия (Абжуа) – историческая область Абхазии, занимает большую часть территории современного Очамчирского района, а также часть территории Ткуарчалского района, между реками Кодор и Охурей. Историческими центрами Абжуа являлись села Моква, Кутол и Члоу (прим. ред.).

² Бзыбская Абхазия (Бзыпын) – историческая область Абхазии, является преемницей княжества Абазгии. Расположена на территории современных Гагрского и Гудаутского района Абхазии, между Гагрской тесниной и рекой Гумиста, центром считалось село Лыхны (прим. ред.).

ко детей из абхазских семей. Он обучал их русскому, а сам учился у них абхазскому языку. Ко дню открытия школы ребята достаточно неплохо изъяснялись на русском, а учитель – на абхазском языке. В дальнейшем эти воспитанники участвовали в обучении других детей в статусе помощников учителя [21, с. 69]. Посетивший 27 апреля 1871 г. Лыхненскую школу наместник Кавказа, великий князь Михаил Николаевич остался доволен как уровнем подготовки учащихся, так и преподавателем [21, с. 71]. Руководство школы с гордостью отмечало, что через год после ее основания мальчики, никогда не слышавшие русской речи, так преуспели, что могли отвечать на вопросы наместника по-русски и в заключение пропели русский гимн.

В результате ревизии 1872 г. Моквская, Лыхненская и Окумская школы были «найденны» в превосходном состоянии [22, с. 41]. В 1874 г. в начале учебного года в Лыхненскую школу учителем был назначен Г. Гогоберидзе. Осознав, что несистематическое посещение учениками школы составляет «одну из главных помех успешного хода обучения», он стал лично объезжать население окрестных абхазских сел, посещая каждую семью и рассчитывая, что ему удастся убедить родителей в необходимости устройства при Лыхненской школе приюта для их детей. Личное участие в реализации планов преподавателя принял глава Гудаутского участка, капитан Игнатович. Идея была одобрена родителями, которые согласились «поместить своих детей» в создаваемый при школе приют. Абхазские семьи за свои средства устроили спальные места для учеников, оснастили их «постелями и всем необходимым и обязались доставлять им продовольствие». Нужную мебель соорудил педагог и приобрел на личные сбережения лампы для освещения. В результате приют для детей при Лыхненской школе начал функционировать в ноябре 1874 г. [24, с. 57–58]. Число учеников, живших в нем, составляло 30 человек. За достаточно короткий промежуток времени после открытия инспектор в своем отчете констатировал, что отмечается большая разница между детьми, проживавшими в школьном приюте, и учениками иных школ. Постоянный контроль,

забота со стороны учителя, дежурство ребят, регулярные занятия – все это обеспечило существенные успехи учащихся и действовало «в высшей степени благотворно и на весь характер детей» [24, с. 58]. В 1875 г. для Лыхненской школы Сухумским отделом была выделена сумма в 250 рублей на увеличение помещения, состоявшего из кухни, кладовой и столовой [25, с. 561].

О Лыхненской школе и о тяге населения села к знаниям так писал Н. Лихачев: «В той же деревне жители до такой степени были рады успехам детей в школе, что когда учитель заявил, что детям далеко ходить из домов в школу, то родители выбрали особый дом и поместили на общий счет всех детей жить в этом дом, – вышел импровизированный пансион. Его Императорское Высочество Великий Князь Наместник видел этот пансион, и учитель получил за это дело Высочайшую награду – золотые часы» [13, с. 2] [25, с. 42].

Организация такого пансиона силами самого населения показывает, как высоко абхазы ценили образование, как они стремились сделать своих детей грамотными, не считаясь с материальными затратами. В дальнейшем такие приюты были построены в ряде сел, в частности Окум, Бедия, Саберио, но нигде, кроме Лыхны, они не успели начать свою работу.

Светская и духовная администрация Абхазии также отмечала особую важность Лыхненской школы, так как территориально она располагалась в центре обширнейшей абхазской равнины и была доступной для многих жителей близлежащих сел. В 1876 г. при школе планировалось открыть ремесленный класс. На территории Абхазии находилось очень много лесов, поэтому изучение столярного ремесла непосредственно отвечало «местным потребностям населения» [25, с. 56–57].

Большую заботу об открытии и деятельности школы в селе Лыхны проявил И. Гега, который в 60–70-х гг. XIX в. являлся переводчиком и священником в этом селе. Он был одним из составителей абхазского букваря 1865 г. и участником перевода на язык абхазов «Краткой священной истории» (из фо-

лианта «Доброе чтение православным»), изданной в Тифлисе в 1866 г. А. Н. Введенский отзывался о нем как «о природном абхазце, говорившем с прихожанами на их родном языке» [2]. И. Гегиа помимо родного абхазского языка владел в совершенстве грузинским, русским и мегрельским, не раз сопровождал епископа Имеретинского, преосвященного Гавриила в его поездках по Абхазии в качестве переводчика. В 1868 г. при посещении Лыхненского прихода епископ Гавриил отмечал, что речь его с грузинского языка переводил на абхазский священник этого прихода И. Гегиа, абхаз и уроженец села Лыхны. Как признавались многие абхазы, он переводил очень доступно, они сами не ожидали, что на родном для них языке возможно так хорошо и понятно передавать мысли православной веры [18, с. 8].

С начала войны между Россией и Турцией в 1877–1878 гг. И. Гегиа в течение трех месяцев скрывался от врагов, но все же 5 августа 1877 г. его схватили и задушили за то, что он родом абхаз, имея немало родных и знакомых среди дворян, решил остаться в своем приходе и пропагандировать прихожанам идеи верности русскому правительству [27, с. 11]. Епископ Гавриил в связи с его гибелью писал: «Смерть его тем более была прискорбна, что он служил отличнейшим переводчиком на абхазский и мегрельский языки, да и был весьма честный и благочестивый человек» [27, с. 11].

В 1873 г. Кавказский учебный округ провел кадровую реорганизацию. При управлении была учреждена должность инспектора училищ ОВПХК. В его ведение вошел и надзор за частью народных училищ, расположенных в том числе и в Абхазии. Жалование инспектора составляло 900 рублей и 300 рублей квартирных, в общей сложности 1200 рублей, с присвоением ему VI класса по должности и права на пенсию. На эту должность был назначен преподаватель Александровского учительского института, кандидат Московского университета С. Стрелецкий [23, с. 33].

В отчете по Сухумскому отделу за 1873 г. он отмечал, что у местных детей просматривалось большое стремление к образованию, несмотря на то, что иногда одно село от дру-

го разделяло не менее пятнадцати верст. Лесистый горный край по окончании проливного дождя превращался в сплошные джунгли, необычайное обилие разливающихся мелких горных речек – все это создавало серьезные препятствия. Непогода в Абхазии могла продолжаться не одну неделю. Иногда ученикам на пути примерно трех километров приходилось преодолевать более пяти речушек, через которые и в ясную погоду переправиться ребенку не так легко. А в зимнее время года, в мороз, дети, одетые зачастую лишь в одну черкеску, так как другой одежды просто не имелось, одолевали расстояния почти в одиннадцать километров. Желание этих «детей гор» учиться и их великолепное здоровье, позволяющее за день осилить подобные расстояния, поражали инспектора. «Как же велика должна быть любовь детей к школе, если они, несмотря на все это, все-таки с охотой бегут в нее, и настоящий отчет, – писал С. Стрелецкий, – не может указать почти ни одного случая, чтобы дети пропускали уроки или вовсе оставили школу по собственной воле» [23, с. 46–47].

Анализируя сложившуюся ситуацию, инспектор пришел к выводу, что «такая привязанность детей к школе обязывает Общество» срочно начать строительство приютов, где ученики могли бы находиться «под постоянным присмотром учителя» и, следовательно, «очень много успевать», там они «быстро выучатся по-русски и еще более подчинятся воспитательному влиянию учителя» [23, с. 48].

Лучшей школой по окончании ревизии была признана Окумская двухклассная мужская школа во главе с учителем Иоселиани, который «ведет преподавание совершенно правильно и с хорошими успехами». Для того чтобы местное население смогло познакомиться с новейшими сельскохозяйственными орудиями, педагог рассматривал возможности увеличения количества занятий, посвященных вопросам этой отрасли на вверенном ему преподавательском участке [23, с. 53].

Также за свои успехи были отмечены такие школы, как Очамчирская, где преподавал Г. М. Эмухвари (Аимхаа), а законоучителем являлся Берзенов, и школа в селе Бедия, «совершенно пересозданная учителем Г. Ф. Шервашидзе (Чачба), успевшим, благодаря своему

влианию на жителей, увеличить и самое число учеников» [23, с. 54].

В 1874 г., желая лично ознакомиться с характером школ Общества, их посетили управляющий делами Совета Общества, генерал-майор, князь С. Н. Трубецкой и начальник Кавказского горского управления, генерал-майор В. А. Франкини. Осмотрев насколько абхазских школ в селах Окум, Бедия и местечке Очамчира, «высокое начальство» отметило работу педагогов и успехи учащихся, и вообще «весь характер школ» произвел на них «особенно приятное впечатление», а генерал-майор отдельно обратил внимание на успехи Лыхненской школы [24, с. 34]. Подобные достижения и оценки подвигли Абхазскую миссию ОВПХК на строительство двух школ: каменной в селе Гуп и деревянной в селе Члоу [24, с. 57–40].

Принимая во внимание положительный пример Лыхненской школы, в 1875 г. глава Сухумского отдела предложил жителям абхазских деревень открыть при всех школах приюты при материальном содействии населения. Эта идея была принята «сочувственно» и вскоре реализована в нескольких учебных заведениях Общества. Уже на следующий год власти Сухумского отдела открыли при абхазских школах пять приютов, но из-за осложнившейся политической обстановки в крае этот проект не получил дальнейшего распространения [25, с. 25].

Отмечая успехи учащихся абхазских школ, Общество предоставляло возможность наиболее способным детям получить образование не только в Абхазии, но и за ее пределами. Так, в 1870 г. в Александровской учительской семинарии обучалось пятеро выходцев из Абхазии, в следующем году начали обучение еще четверо. В 1871 г. Общество «воспитывало» в Тифлисской и Кавказской духовных семинариях, а также в Тифлиском и Кутаисском училищах шестерых абхазов [21, с. 25]. В 1873 г. было решено учредить при Ставропольской духовной семинарии пять стипендий Общества для абхазских детей. «Мера эта имеет ту практическую выгоду, что нет уже никакой надобности преподавать детям абхазский язык... а между тем они, ознакомившись с богословскими науками в семинарии,

усвоят вполне русский язык, что даст им возможность отправлять в своих церквях богослужение на славянском языке, с объяснением его на абхазском» [23, с. 27]. В 1874 г. еще пятеро абхазов обучались на средства Общества в различных учебных заведениях России [24, с. 30].

Огромную помощь Абхазии в подготовке первых педагогических кадров оказали – Александровская учительская школа, Тифлисская и Ставропольская духовные семинарии, Закавказская и Хонская учительские семинарии. Приобретая специальности в этих и других образовательных учреждениях, молодые абхазы возвращались в свое отечество, где многие из них продолжили трудиться в школах, передавая подрастающему поколению полученные знания. За относительно небольшое время, являясь носителями нескольких языков, учителя-абхазы добивались великолепных результатов. Это Григорий Аимхаа (Эмухвари), Григорий Чачба (Шервашидзе), Виссарион Инал-ипа, Алексей Аимхаа (Эмухвари), Фома Эшба и другие. Некоторых из них поощрялись материально.

В 1875 г. Абхазская миссия Общества открыла новую школу в стенах Ново-Афонского Симоно-Канонитского монастыря, куда на иждивение храма поступило 20 воспитанников. Педагогу помимо выплачиваемого жалования предоставлялось и монастырское продовольствие. При школе были разбиты виноградник и огород, а также фруктовый сад [26, с. 23], некоторые деревья которого можно увидеть и в наши дни. На протяжении всего периода существования школа в Новом Афоне по организации процесса обучения являлась одной из лучших, а наличие пансиона способствовало тому, что контингент учащихся был постоянным.

Таким образом, к концу 1876 г. сеть школ в Абхазии была не только восстановлена, но и работала на более прочной учебной и материальной основе.

К середине 1870-х гг. назрела необходимость обсуждения ряда вопросов, накопившихся в системе школьного образования Абхазии. В период с 21 по 29 марта 1876 г. в стенах сухумской Горской школы Общество восстановления православного христианства

на Кавказе проводит первый съезд педагогов Сухумского отдела под председательством инспектора школ. Вопросы просвещения Абхазии волновали не только учителей, но и представителей местных органов власти, поэтому на нем присутствовал и глава Очамчирского округа. Работа съезда проходила по следующему плану. Каждый учитель давал показательный урок в присутствии своих коллег, затем проводились тщательные разборы этих уроков, далее съезд заслушивал доклады педагогов о положении в их учебных заведениях и проходило обсуждение состояния сельских школ [26, с. 19–20].

Съезды учителей Абхазии, на которых преподаватели могли обмениваться опытом, предполагалось проводить каждый год. Однако русско-турецкая война 1877–1878 гг. помешала осуществлению как этого, так и многих других культурных начинаний.

После завершения войны прикладывались большие усилия по восстановлению разрушенных школ и сооружению новых учебных помещений. 11 ноября 1878 г. в Сухуме начальник Горского Управления генерал А. В. Комаров провел совещание, в котором участвовали: начальник Сухумского отдела, полковник П. И. Аракин, правитель канцелярии отдела Ю. П. Проценко, начальник сословно-поземельной комиссии А. Н. Введенский, начальник Пицундского округа, господин Александрович, чиновник особых поручений при Горском Управлении Г. А. Вейденбаум, благочинный Абхазских и Самурзаканских церквей протоиерей Мачавариани и инспектора школ Общества. По его итогам было принято решение «испросить пособие со стороны» ОВПХК в сумме 400 рублей на развитие школ, а также возвести новые школьные помещения в Гудауте, Очамчире и селе Члоу [28, с. 17]. В отчете Общества за 1878 г. отмечалось, что Гупская школа до сих пор нуждается в ремонте окон и мебели, пострадавших во время войны.

Несмотря на тяготы послевоенного времени, во многих школах учебный процесс продолжался и довольно успешно. С декабря 1877 г. начались занятия в селах Гудава и Бедия. В селе Саберио преподаватель старался дать как можно больше знаний, выходя за рамки школьного курса. Особенно хорошо

шелось пение и письмо. Большой проблемой являлось «неаккуратное» посещение учащимися занятий, что предполагалось устранить скорейшим открытием приюта при школе.

16 марта 1878 г. руководство Сухумского округа посетило школу в селе Дихазурга, в которой преподавал абхаз Григорий Эмухвари. Здесь были собраны ученики нескольких школ Самурзакана. Начальник Сухумского отдела остался доволен итогами проведенного экзамена и «выдал из собственности, каждому по 20 копеек на лакомства», выделив в целом школе 10 рублей на учебные пособия. Кроме того, «примеру начальника последовал и правитель канцелярии Сухумского отдела, Ю. П. Проценко, пожертвовавший при этом на нужды школы 10 руб.» [28, с. 18–19].

Занятия в Ново-Афонской и Окумской школах были возобновлены с 1879 г. [31, с. 94].

С 1885 г. Общество восстановления православного христианства на Кавказе передается под начало Святейшего Синода. Управление школами возлагается на Имеретинский епархиальный училищный совет, состоящий при Училищном совете Святейшего Синода. С переходом Общества в духовное ведомство все школы, находившиеся на его содержании, получают наименование церковно-приходских, таким образом, «весь порядок внутренней жизни и обучения в школах Общества был введен во всем согласно правилам, Высочайше утвержденным 13 июля 1884 г., программам, утвержденным Святейшим Синодом, и учебному плану церковно-приходских школ Грузинского Экзархата» [30, с. 31–32].

Проведя в 1887 г. ревизию после введения новых программ, инспектор внес в Совет Общества предложение об устройстве съезда учителей. Свое представление ревизор мотивировал тем, что большинство педагогов за многолетний труд накопили большой опыт в преподавательской деятельности, который полезно было бы передать молодым учителям. Уровень научной подготовки и степень нравственного развития учителей, стоящих на службе Общества, были не одинаковыми. Некоторые преподаватели, не обладавшие необходимыми педагогическими навыками, но проявляющие значительное старание в своей деятельности, не имели представле-

ния, где бы они могли получить новые знания об усовершенствованных формах, методах и приемах ведения образовательного процесса [29, с. 42–43].

Внимательно изучив отчет инспектора, Совет Общества посчитал необходимым созвать учительский съезд, впоследствии состоявшийся на территории Северной Осетии в селе Салугардан (современный Алагир) в июне 1888 г. Делегатами рассматривались проблемы внутренней организации школ ОВПХК.

В 1887 г. Преосвященный епископ Сухумский Геннадий совершил очередную поездку по своей епархии. Отмечая некоторые успехи, достигнутые в просвещении местного населения, он все же отмечал, что пока не будет открыто специальное учебное заведение, готовящее священнослужителей и педагогов из абхазов, невозможно ожидать серьезных изменений ни в нравственном, ни в материальном положении жителей этого края [29, с. 28–29].

Необходимость открытия в Абхазии духовного училища осознавал и Совет Общества. Его основной целью должна была стать подготовка священнослужителей и учителей для Абхазии и Самурзакана «из ее же родных сынов» [39, с. 19]. Предполагалось, что Абхазское духовное училище будет располагаться в городе Сухум и находиться под контролем и наблюдением Преосвященного Епископа Сухумского. Так как Общество не в состоянии полностью содержать это учебное заведение за свой счет, оно ходатайствовало о принятии училища «на средства Правительства» [29, с. 30–31]. Планировалось, что в училище помимо местных смогут обучаться и дети, которым по состоянию здоровья придется жить в городе Сухум. На тот момент здесь не имелось никаких средних профессиональных образовательных учреждений, а по своим климатическим характеристикам, как отмечали многие известные исследователи, в зимний период Сухум мог заменить Ниццу для тех, кто страдал грудным заболеванием [29, с. 32].

24 сентября 1888 г. император Александр III с семьей посетил Ново-Афонскую школу и остался доволен учениками, среди которых было только двое русских, а осталь-

ные абхазы (в 1889 г. в школе обучалось 23 ученика). Большое внимание нуждам школы уделяли настоятель монастыря Иерон и его братия, имелась хорошая библиотека, а учащиеся и педагоги обеспечены наилучшими учебными пособиями.

В Ново-Афонской школе были организованы и профессиональные отделения по пчеловодству, садоводству, огородничеству, столярному, переплетному, сапожному и ремесленному делу. Многочисленные посетители этого учебного заведения отмечали, что знакомство с различными отраслями сельского хозяйства поставлено здесь образцово благодаря деятельности священников, получивших специальное сельскохозяйственное образование [33, с. 61]. Так, уже в 1890-х гг. на одной из Кавказских сельскохозяйственных выставок знатоки отметили успехи, достигнутые в деле культивирования лимонных деревьев. В отчете Совета Общества по этому поводу говорилось: «Если принять во внимание все благоприятные в Абхазии условия для разведения даже самых нежных южных растений, так высоко ценящихся в Западной Европе... нельзя не признать, что вышеуказанное мероприятие принесет местному краю неоспоримо громадную пользу, ознакомив местное население при помощи и посредстве учащихся в Ново-Афонской школе с научными приемами культурного насаждения» [33, с. 62].

Духовное ведомство пришло к заключению, что организация профессиональных отделений при школах благотворно повлияет на развитие крестьянского населения Абхазии, поэтому аналогичные отделения были открыты в других учебных заведениях края. По шелководству, садоводству, огородничеству профессиональные отделения функционировали в Гудауте и Гали, по пчеловодству и некоторым другим видам хозяйственной деятельности – в школе села Бедия.

В апреле 1890 г. второй инспектор школ Общества архимандрит Амвросий после поездки по Абхазии докладывал Высокопреосвященному председателю Общества, что необходимо по всей Абхазии открыть 5–6 школ и одно четырехклассное училище. Принимая во внимание местные условия и религиозно-нравственное состояние на-

селения, он считал «крайне необходимым» иметь Обществу хотя бы одну школу в Бзыбской части Абхазии и именно в селе Лыхны. Отслужив обедню в местной церкви, инспектор предложил собравшемуся народу перестроить и расширить то, что осталось от старой школы. Жители выразили благодарность и приняли предложение единогласно, затем обратились к Гудаутскому участковому начальству для оказания содействия в решении данного вопроса. Архимандрит Амвросий внес предложение в Совет о назначении в школу села Лыхны законоучителем работавшего в народной школе священнослужителя Иосифа Лакербая (Лакрба), а учителем Кодратия Толорая (впоследствии это предложение было принято). Уже в июле начальник Гудаутского участка Кара-Мурза сообщал, что жители Лыхненской общины собрали 140 рублей, которых вполне достаточно для постройки двух комнат под школу.

Завершив осмотр учебных заведений Самурзакана, инспектор настаивал на необходимости скорейшего восстановления школы в селе Саберио, о чем убедительно просил его представитель местной общины, насчитывавшей более 600 дворов, генерал-майор, князь Зураб Манучарович Чхотуа. Все расходы по ее строительству князь брал на себя. После принятой Советом резолюции о постройке школы община села уже летом того же года приступила к возведению нового школьного здания. Общество утвердило кандидатуры Пармена Парейшвили на должность законоучителя, а Виссариона Эмухвари (Эмхаа) на должность учителя [38, с. 5–7].

Как отмечал первый ученый-педагог, осветивший историю становления и развития дореволюционной и советской школы Абхазии, А. П. Дудко, Общество полностью восстановило свою прежнюю сеть школ в Абхазии и продолжало их содержать за свой счет вплоть до установления советской власти в крае [7, с. 133].

С 1892 по 1899 гг. школы Общества были подчинены Сухумскому епархиальному училищному совету. До 1902 г. ОВПХК имело свой штат инспекторов-миссионеров, которые не подчинялись епархиальному училищному совету, самостоятельно ревизировали школы

и отчитывались о своей работе перед Советом Общества.

В 1896 г. принимаются положения об управлении церковно-приходскими школами, что позволило создать более слаженную систему управления учебными заведениями. Инспекция школ возлагалась на епархиального наблюдателя. Ревизия осуществлялась два раза в год. По итогам проверок инспектора школ составляли отчеты, в которых большое внимание уделяли вопросам подготовки педагогического состава, методикам обучения, обеспеченности учебных заведений необходимой учебной литературой, а также вопросам постановки учебно-воспитательного процесса. В 1898 г. во всех школах на основании указаний Училищного совета Синода были образованы школьные Советы во главе с местным священником, членами Совета являлись учитель, попечитель, сельский старшина и выборный представитель от сельского общества.

Как уже отмечалось выше, Общество восстановления православного христианства на Кавказе содержало церковно-приходские школы на свои средства. Первостатейными расходами являлись выплата жалования учителям, возведение и ремонт школьных помещений, содержание учащихся. Например, в 1892 г. Общество потратило на учебную часть 48867 руб. 73 коп. [32, с. 108]. Посильную помощь Абхазской миссии оказывало и местное население. «Прихожане относились к школам с полным сочувствием. Они всегда с готовностью принимают на себя посильные расходы на содержание школ» [32, с. 108].

Существенную помощь церковно-приходским школам оказывали попечители и попечительские советы. Так, как уже выше было сказано, в селе Саберио основателем и попечителем местной школы являлся князь З. М. Чхотуа, принимавший активнейшее участие в делах учебного заведения [32, с. 195]. В селе Гуп по инициативе князя М. Маршаниа была сооружена новая школа, он содействовал ее оснащению и благоустройству [30, с. 257]. Материальную поддержку школе в селе Окум оказывали братья Эристо и Чагу Аимхаа (Эмухвари), уважаемые люди, участники русско-турецкой войны 1877–1878 гг., награжденные орденами и медалями.

В конце 1890-х гг. Совет ОВПХК принимает постановление по управлению находящимися в его ведении школами Сухумской епархии. Для улучшения учебно-воспитательного процесса и контроля учебные заведения были переведены под начало определенного для этой епархии миссионера-инспектора – священнослужителя о. Тарасия Иваницкого [33, с. 91]. Ознакомившись с положением дел, он обратил внимание на то, что как обучение, так и богослужение среди абхазов велось на непонятных для многих из них языках (русский либо грузинский). Миссионер распорядился выписать со складов Совета Общества необходимую богослужебную литературу и учебные пособия, в первую очередь священную историю ветхого и нового завета и абхазский букварь. К тому же Совет Общества рекомендовал «вменить в обязанность учителям абхазских школ заставлять читать учеников во время литургии 9 блаженств на абхазском языке, а если представится возможность, и петь» [33, с. 287]. По инициативе Т. Иваницкого в Абхазию была перенесена из Закатальского округа «противомусульманская библиотека» [33, с. 113]. По итогам завершившегося учебного года по предложению инспектора в Казанскую Учительскую семинарию для продолжения обучения были определены на полное казенное обеспечение два абхазских ученика, успешно завершивших курс в Ново-Афонской школе.

Тарасий Иваницкий полагал, что улучшить просветительскую деятельность в крае возможно применив систему, разработанную Н. И. Ильминским. Важнейшими ее мероприятиями определялись следующие – преподавание в школах Закона Божия, чтение и пение переводов священных книг на родном языке, причем учитель обязан был свободно и основательно владеть языком учащихся. Церковные богослужения необходимо исполнять на понятном для народа языке. Кроме того, он считал, что для замещения вакантных священнических мест нужно привлекать личности, которые имели полное семинарское образование, и таким образом постепенно поднимать образовательный уровень абхазского духовенства [33, с. 113–117].

Однако не все деятели русской православной церкви придерживались таких взгля-

дов. Некоторые священнослужители считали, что родной язык может мешать распространению русского языка, они доказывали, что абхазы уже начинают понимать русский язык и, стало быть, переводы священно-богослужебных книг на абхазский язык излишни. На это миссионер Т. Иваницкий замечал: «Чтобы убедиться в ложности этой мысли, стоит пожить несколько дней в любом абхазском селе или для опыта вызвать людей для допроса, истина о незнании абхазами русского языка будет очевидна» [33, с. 117].

В 1908 г. начальное обучение детей в учебных заведениях Абхазской миссии Общества осуществлялось на родном для них абхазском языке [35, с. 62]. В этот же период интенсивно продвигалась работа комиссии по переводу на абхазский язык Священного писания и многих других богослужебных книг. Все это, конечно же, способствовало повышению интереса у местного населения к школьному делу [34, с. 78]. Теперь учебные заведения прилежно посещали дети не только из христианских семей, но и из мусульманских [36, с. 32]. В среднем на каждую школу приходилось по 49 учащихся.

Несмотря на укрепление и развитие школьного дела в Абхазии, условия, в которых находились учебные заведения в конце XIX – начале XX вв., были неудовлетворительными. Основными причинами подобного положения оставались все те же: крайняя бедность населения, малочисленность сел, большое расстояние между ними, недостаточное количество высококвалифицированных педагогов. Многим учебным помещениям был необходим обстоятельный ремонт, но отпускаемых средств на школьные нужды было явно недостаточно.

В южной Абхазии, в Самурзакане, положение школ было несколько лучше, чем в других частях края. Функционировало вдвое больше учебных заведений, чем на Гудаутском и Кодорском участках. В отчете ОВПХК за 1906–1907 гг. отмечалось, что при правильном воспитании и обучении «детей в школах и при некотором содействии им по окончании школ, всегда возможном по отношению к способнейшим детям, школы Общества положат прочный фундамент для правильного христианского просвещения народа... Такая

задача уже выполнена успешно школами Общества в Самурзакане. Теперь надлежит крайняя необходимость оказать содействие... северной Абхазии, именно здесь должна быть сосредоточена проповедь церковная, проповедь и просвещение школьное» [34, с. 78].

В отчете за 1911 г. также отмечалось неравномерное распределение школьных заведений в Абхазии и предлагалось направить отпускаемые Обществом средства на поддержание школьного дела и просвещения северной части Абхазии, которая признавалась «более чем какая-либо иная на Кавказе, нуждающаяся в восстановлении христианства» [36, с. 63]. Такого же мнения придерживался и окружной наблюдатель Экзархата протоиерей М. Пашкевич, который предлагал Совету Общества переориентировать деятельность с юга на север Сухумской епархии и увеличить число школ на Гудаутском и Кодорском участках. Для начала он рекомендовал открыть хотя бы три школы в селах Абгархук, Гуп и Ахуц [36, с. 64].

Итак, в рассмотренный период Обществу восстановления православного христианства на Кавказе удалось создать в Абхазии сеть школ для обучения детей преимущественно младшего возраста, при этом сами учебные заведения, включенные в нее, действовали в основном при церковных приходах в крупных населенных пунктах. Социально-политические условия, в которых реализовывалось формирование и развитие этой сети, были в целом благоприятны: власти охотно содействовали инициативам Общества, будучи заинтересованы в достижении целей вовлечения абхазов в орбиту культурного влияния империи, а местное население, желавшее видеть своих детей грамотными, оказывало школам и учителям посильную (и иногда довольно весомую) поддержку. Школьное строительство достаточно быстро приняло контролируемый характер, поскольку состояние школ регулярно отслеживалось посредством систематических инспекций, проводившихся уполномоченными лицами. Немаловажным фактором стабильного развития школьного образования стало то, что ОВПХК способствовало использованию единых методик преподавания, нередко популя-

ризируя примеры успешного опыта отдельных педагогов.

Между тем процесс школьного строительства в Абхазии не всегда проходил гладко, однако имевшиеся проблемы носили вполне объективный характер: удаленность школ друг от друга и недостаток учительских кадров были факторами, препятствовавшими увеличению количества учеников и отчасти самих школ. Решение первой проблемы достигалось за счет организации при школах приютов (пансионатов) для детей из отдаленных сел, хотя широкого распространения эта практика, к сожалению, не получила. Кадровая проблема нивелировалась посредством командирования способных лиц для обучения учительской профессии за пределами Абхазии, а позднее – организацией обучения собственных педагогических кадров.

Сами же учителя, в подавляющем большинстве своем являвшиеся лицами духовного звания, зачастую прилагали колоссальные усилия для того, чтобы должным образом наладить школьную жизнь, порой преодолевая бытовые неудобства и тяготы, и добивались педагогических успехов. Проведение учительских съездов (пусть и редких) свидетельствовало о начале формирования национального педагогического сообщества.

Кроме того, следует отметить общую устойчивость школьной сети Абхазии, которую не смогли поколебать даже разрушительные события русско-турецкой войны 1877–1878 гг., что свидетельствует о сформировавшемся стабильном запросе абхазского общества на образование, становившееся одной из движущих сил грядущей модернизации.

Процесс школьного строительства и развития сети школ, действовавших в Абхазии под эгидой ОВПХК, разворачивался в ходе четырех этапов:

I этап (начальный) – с 1860 (основание Общества и первые шаги в направлении организации школьной сети) до 1870 гг. (реформа, после которой школьная сеть была оптимизирована). Предпосылки этого этапа были заложены в предыдущие десятилетия, когда в Абхазии открывались единичные школы и духовные училища, прекратившие работу после Крымской войны. В целом этап

характеризуется значительным количеством учебных заведений, существовавших, однако, в большинстве случаев лишь «на бумаге», поскольку обучение в них фактически не проводилось, хотя местное духовенство регулярно получало субсидии для обеспечения учебной деятельности.

II этап (совершенствование и укрепление школьной сети) – с 1870 до 1878 гг. (начало русско-турецкой войны) – характеризовался сокращением количества школ, за которым последовали существенные качественные улучшения: обязательным стало наличие обособленного школьного здания и учебного оборудования, учителей со специальным педагогическим образованием и др. Был получен позитивный опыт организации при школах пансионатов для детей силами местного населения, деятельность многих абхазских учителей получала высокую оценку со стороны общества, государства и церкви. Довольно много уроженцев Абхазии прошли подготовку в учительских школах и семинариях за пределами региона. В завершение этапа был проведен съезд абхазских педагогов.

III этап (восстановление школьной сети) – с 1878 (окончание русско-турецкой войны) до 1892 гг. (подчинение школ Общества Сухумскому епархиальному училищному совету) – включил деятельность Общества по ликвидации последствий разрушительных военных действий на территории Абха-

зии: здания школ восстанавливались или же взамен старых возводились новые. Вводится в действие официальный порядок внутренней жизни школ Общества и учебные программы, утвержденные Синодом, при школах успешно действуют профессиональные отделения. Для организации обмена педагогическим опытом под эгидой ОВПХК проводится съезд учителей Абхазии.

IV этап (устойчивое развитие сети школ) – с 1892 по 1917 гг. – абхазские школы получают статус церковно-приходских, при них образуются школьные Советы, активизируется деятельность попечителей и попечительских советов, преподавание многих предметов осуществляется на родном (абхазском) языке, школьным образованием охватываются дети не только православных христиан, но и мусульман.

Школы Абхазской миссии ОВПХК сыграли важную роль в деле распространения грамотности среди местного населения, так как долгое время именно они были единственными учебными заведениями в крае. Церковно-приходские, а тем более министерские школы возникли значительно позже, и долгое время все дело народного образования в Абхазии находилось в руках Общества [7, с. 25]. Школы как источник просвещения сыграли существенную роль в народном образовании, воспитании абхазской интеллигенции и повышении уровня культуры населения всего края.

Adgur L. TSIMTSBA

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Krasnodar State Institute of Culture,
Krasnodar, Russian Federation,
foma1998@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9466-3408

***Activities of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity
in the Caucasus in the Field of School Construction in Abkhazia
(Mid-19th – Early 20th Centuries)***

Abstract. The study identifies the main directions and stages of school education organizing in pre-Soviet Abkhazia that are associated with the activities of the Abkhaz mission of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus (SROCC) in the mid-19th – early 20th centuries. As research materials, the reports of the Society, archival sources, the acts of the Caucasian Archaeographic Commission were analyzed; works of pre-revolutionary, Soviet, Abkhaz and modern Russian researchers concerning this problem were considered. The representativeness of the analysis of

the processes of school construction in pre-Soviet Abkhazia is ensured through the use of comparative-historical, concrete-historical, historical-descriptive and diachronic methods. The factography of the formation and development of the SROCC school network has been established and studied, the problems of school construction have been identified, and the activities of talented teachers have been characterized. The sociopolitical conditions in which the school network functioned are described, and an assessment of these conditions is given. The importance of public initiatives and state support in the forming of a network of Abkhaz schools is shown; ways of solving the problem of shortage of teaching staff are revealed. The importance of using unified teaching methods in the Society's schools and the facts of popularizing the successful experience of individual teachers are revealed. The importance of teaching in the native (Abkhaz) language is reflected in the aspect of increasing the interest of students and the local population in school education. Activities of professional departments at schools, which gave students craft skills, are characterized. The influence of teachers' congresses on the development of school education in the region is determined. The restoration of Abkhaz schools after the devastating events of the Russian-Turkish war of 1877–1878 has been studied. It has been determined that for a long time the whole matter of public education in Abkhazia was actually concentrated in the hands of the SROCC. As a result of the study, the author develops a periodization of the process of forming a network of schools operating in Abkhazia under the auspices of the SROCC, and identifies four stages of this process. The author concludes that, during the described period, schools were sources of public education and played an important role in the spread of literacy and culture in the region.

Keywords: Abkhazia, Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus, primary education, school construction, school network, education, writing, clergy.

Использованная литература:

1. Блейх Н. О. Образовательная миссия общества по восстановлению православного христианства на Северном Кавказе (XIX в.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12. № 2. С. 26–39.
2. Введенский А. Н. Письма из Абхазии // Кавказ. 1877. № 222. 3 нояб. С. 1.
3. Волхонский М. А. Общество восстановления православного христианства на Кавказе: между миссионерством и цивилизаторством (1860–1885) // Российская история. 2019. № 6. С. 105–126. DOI 10.31857/S086956870007390-0.
4. Гергедава Р. Б. Роль Общества восстановления православия на Кавказе в процессе просвещения Абхазии во второй половине XIX века // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2019. № 1 (11). С. 209–214.
5. Дзидзария Г. А. Лыхны. Сухуми: Алашара, 1986.
6. Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми: Алашара, 1976.
7. Дудко А. П. Из истории дореволюционной школы в Абхазии: (1851–1917 гг.). Сухум: Абгосиздат, 1956.
8. Зельницкая Р. Ш. Просветительская политика Российской империи в Абхазии в конце XIX – начале XX в. // Кавказология: электронный журнал. 2019. № 1. С. 87–94. DOI 10.31143/2542-212X-2019-1-87-94.
9. Иоселиани И. Мнение протопопа Иоанна Иоселиани о лучшем способе вести в Абхазии христианство и просвещение, от 26 ноября 1810 г. // Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 6. Ч. 2. Тифлис: Тип. Гл. упр. Наместника Кавказского 1875. С. 850–851.

References:

1. Bleykh, N.O. (2020) Society Educational Mission to Restore Orthodox Christianity in the North Caucasus (XIX Century). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Idea*. 12 (2). pp. 26–39. (In Russian). DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-2-26-39
2. Vvedenskiy, A.N. (1877) Pis'ma iz Abkhazii [Letters From Abkhazia]. *Kavkaz*. 3 November. 222. p. 1.
3. Volkhonskiy, M.A. (2019) Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus: Between Missionary Work and Civilization (1860–1885). *Rossiyskaya istoriya*. 6. pp. 105–126. (In Russian). DOI: 10.31857/S086956870007390-0
4. Gergedava, R.B. (2019) The Role of the Society of Restoration of Orthodoxy in the Caucasus in the Process of Education of Abkhazia in the Second Half of the XIX Century. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 1 (11). pp. 209–214. (In Russian).
5. Dzidzariya, G.A. (1986) *Lykhny*. Sukhumi: Alashara.
6. Dzidzariya, G.A. (1976) *Formirovanie dorevolyutsionnoy abkhazskoy intelligentsii* [Formation of the Pre-revolutionary Abkhaz Intelligentsia]. Sukhumi: Alashara.
7. Dudko, A.L. (1956) *Iz istorii dorevolyutsionnoy shkoly v Abkhazii: (1851–1917 gg.)* [From the History of the Pre-revolutionary School in Abkhazia: (1851–1917)]. Sukhum: Abgosisdat.
8. Zel'nitskaya, R.Sh. (2019) Educational Policy of the Russian Empire in Abkhazia in the Late 19th – Early 20th Century. *Kavkazologiya – Caucasology*. 1. pp. 87–94. (In Russian). DOI 10.31143/2542-212X-2019-1-87-94
9. Ioseliani, I. (1875) Mnenie protopopa Ioanna Ioseliani o luchshem sposobe vesti v Abkhazii khristianstvo i

10. Кесаева Р. Э., Дзанагова Л. В. Роль общества восстановления православного христианства в развитии школы и просвещения народов Центрального Кавказа. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова, 2013.

11. Кирион (Садзагелов Г. И.). Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата за XIX столетие. СПб.: Тип. К. М. Козловского, 1901.

12. Лилов А. И. Деятельность Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860–1870 года. Тифлис: Тип. Меликова и Ко, 1872.

13. Лихачев Н. О новой закавказской учительской семинарии. Кавказ. 1876. № 122. 17 (29) окт. С. 2.

14. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1862 и 1863 года. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1865.

15. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1864 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1865.

16. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1865 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1866.

17. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1866 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1867.

18. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1868 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1869.

19. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1869 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1870.

20. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1870 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1871.

21. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1871 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1872.

22. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе 1872 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1873.

23. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1873 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1875.

24. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1874 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1876.

25. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1875 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1878.

26. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1876 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1880.

27. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1877 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1882.

28. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1878 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1883.

29. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1887 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1888.

prosveshchenie, ot 26 noyabrya 1810 g. [Opinion of Archpriest Ioann Ioseliani on the Best Way to Maintain Christianity and Education in Abkhazia, November 26, 1810]. In: *Akty Kavkazskoy arkheograficheskoy komissii* [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission]. Vol. 6 (2). Tiflis: Tip. Gl. upr. Namestnika Kavkazskogo. pp. 850–851.

10. Kesaeva, R.E. & Dzanagova, L.V. (2013) *Rol' obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva v razvitiy shkoly i prosveshcheniya narodov Tsentral'nogo Kavkaza* [The Role of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Development of Schools and Education of the Peoples of the Central Caucasus]. Vladikavkaz: North Ossetian State University.

11. Kirion (Sadzagelov, G.I.). (1901) *Kratkiy ocherk istorii gruzinskoy tserkvi i ekzarkhata za XIX stoletie* [A Brief Essay on the History of the Georgian Church and Exarchate in the 19th Century]. St. Petersburg: Tip. K.M. Kozlovskogo.

12. Lilov, A.I. (1872) *Deyatel'nost' Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1860–1870 goda* [Activities of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus in 1860–1870]. Tiflis: Tip. Melikova i Ko.

13. Likhachev, N. (1876) *O novoy zakavkazskoy uchitel'skoy seminarii* [On the New Transcaucasian Teacher's Seminary]. *Kavkaz*. 17 (29) Oct. 122. p. 2.

14. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1865) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1862 i 1863 goda* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1862 and 1863]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.

15. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1865) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1864 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1864]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.

16. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1866) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1865 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1865]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.

17. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1867) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1866 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1866]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.

18. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1869) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1868 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1868]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.

19. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1870) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1869 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1869]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.

30. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1890 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1891.
31. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1891 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1892.
32. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1892 год. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1894.
33. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1898–1901 годы. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1903.
34. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1906–1907 годы. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1909.
35. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1908–1909 годы. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1911.
36. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1910–1911 годы. Тифлис: Тип. канцелярии Главного нач. гражд. частью на Кавказе, 1913.
37. Платонов А. И. Обзор деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860–1910 гг. Тифлис: Изд-во Совета Об-ва, 1910.
38. Прибавление к Духовному вестнику Грузинского Экзархата. 1891. № 18. 15 нояб.
39. Прибавление к Духовному вестнику Грузинского Экзархата. Тифлис. 1891. № 7. 1 июня.
40. Пушкарев С. Абхазия и абхазцы // Кавказ. 1854. № 61. 7 авг. С. 1.
41. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 139. Д. 82. Л. 92, 98.
42. Цимцба А. Л. Общество восстановления православного христианства на Кавказе. Цели, задачи, условия образования // Федор Андреевич Щербина, казачество и народы Северного Кавказа: история и современность: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Ин-т маркетинга и социально-информ. технологий, 2009. С. 294–302.
43. Цимцба А. Л. Учреждение общества восстановления православного христианства на Кавказе и его деятельность в деле просвещения абхазов // Вестник Нижегородского государственного университета. 2022. № 2 (58). С. 61–74. DOI 10.36906/2311-4444/22-2/09.
20. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1871) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1870 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1870]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.
21. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1872) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1871 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1871]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.
22. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1873) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze 1872 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1872]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.
23. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1875) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1873 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1873]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.
24. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1876) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1874 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1874]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.
25. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1878) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1875 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1875]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.
26. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1880) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1876 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1876]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.
27. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1882) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1877 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1877]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.
28. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1883) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1878 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1878]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.
29. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1888) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1887 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1887]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.
30. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1891) *Otchet Obshchestva vosstanov-*

leniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1890 god [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1890]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.

31. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1892) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1891 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1891]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.

32. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1892) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1892 god* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1892]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yuna Kavkaze.

33. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1903) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1898–1901 gody* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1898–1901]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.

34. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1909) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1906–1907 gody* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1906–1907]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.

35. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1911) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1908–1909 goda* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1908–1909]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze. p. 62.

36. Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. (1913) *Otchet Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1910–1911 gody* [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1910–1911]. Tiflis: Tip. kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhd. chast'yu na Kavkaze.

37. Platonov, L.I. (1910) *Obzor deyatel'nosti Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1860–1910 gg.* [Review of the Activities of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1860–1910]. Tiflis: Izd-vo Soveta Ob-va.

38. *Pribavlenie k Dukhovnomu vestniku Gruzinskogo Ekzarkhata.* (1891) 15 November. 18. pp. 5–7.

39. *Pribavlenie k Dukhovnomu vestniku Gruzinskogo Ekzarkhata.* (Tiflis). (1891) 1 June. 7.

40. Pushkarev, S. (1854) *Abkhaziya i abkhaztsy* [Abkhazia and Abkhazians]. *Kavkaz.* 7 August. 61. P.1

41. Russian State Historical Archive. Fund 796. List 139. File 82. Pages 92, 98.

42. Tsimitsba, A.L. (2009) [The Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus. Goals, Objectives, Conditions of Education]. *Fedor Andreevich Shcherbina, kazachestvo i narody Severnogo Kavkaza: istoriya i sovremenost'* [Fedor Andreevich Shcherbina, Cossacks and Peoples of the North Caucasus: History and Modernity]. Proceedings of

the IX International Conference. Krasnodar: Institute of Marketing and Social Information Technologies. pp. 294–302. (In Russian).

43. Tsimitsba, A.L. (2022) The Establishment of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus and Its Activities in the Education of the Abkhazians. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. 2 (58). pp. 61–74. (In Russian). DOI: 10.36906/2311-4444/22-2/09

Полная библиографическая ссылка на статью:

Цимцба, А. Л. Деятельность Общества восстановления православного христианства на Кавказе в деле школьного строительства в Абхазии (середина XIX – начало XX веков) / А. Л. Цимцба // Наследие веков. – 2022. – № 3. – С. 27–47. DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.002

Full bibliographic reference to the article:

Tsimitsba, A.L. (2022) Activities of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus in the Field of School Construction in Abkhazia (Mid-19th – Early 20th Centuries). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 27–47. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.002